

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

ЧУОО ВО «Саратовский медицинский университет РЕАВИЗ»

г. Саратов, Саратовская область

**АДМИНИСТРАЦИЯ И ПЕРСОНАЛ ГЕРМАНСКИХ
ИСПРАВИТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Аннотация: статья посвящена изучению состава администрации и персонала исправительно-воспитательных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в Германии. Рассказывается об общей численности служащих, составе администрации и персонала различных германских исправительно-воспитательных заведений.

Ключевые слова: Германия, XIX век, XX век, несовершеннолетние правонарушители, «Раугхаус», исправительная колония, пенитенциарная педагогика, администрация, учебно-воспитательный персонал.

В 20–30-х годах XIX в. в Западной Европе наблюдался резкий рост преступности среди несовершеннолетних. Это заставило задуматься о создании специализированных заведений для исправления малолетних нарушителей закона. Германские тюрьмы для этого не подходили из-за тяжелых условий содержания, поэтому правительство обратилось к широкой общественности с предложением организовывать частные исправительно-воспитательные заведения для содержания несовершеннолетних арестантов. Первым исправительно-воспитательным заведением в Германии стал «Раугхаус».

В Германии до начала XX в. было создано несколько сотен различного рода исправительных учреждений. Например, в исправительном учреждении «Люхтенберг» начале XX в. почетным попечителем был Эрнст Хеншель. Администрацию заведения составляли директор колонии, на тот момент должность была не-

занятой, кроме этого, «3 учителя-воспитателя, обязанные в свободное время вести работу в канцелярии учреждения; учителя получают по 5 600 марок в год; 4 надзирателя, помогающие учителям в воспитании детей и в работе в канцелярии; надзиратели получают от 1900 до 2600 марок в год; 1 эконома – 3 000 марок содержания; 15 мастеров и их помощников, обязанных помогать за детьми в свободное время; старшие мастера получают от 1 900 до 2 600 марок, младшие 1 600 – 2 100 марок» [2, с. 12]. И это всего лишь на 200 воспитанников учреждения. Жалованье учителям и мастерам давалось большое: средняя зарплата рабочего в Берлине составляла в то время не более 1 000 марок в год.

Кроме этого, в «Люхтенберге» был обслуживающий персонал: «2 портье, 1 ночной сторож, наблюдающий за порядком в учреждении в течение ночи, 1 сестра милосердия, 1 кухарка, 1 прачка, 1 швея и 1 штопальница» [2, с. 12]. Доктор навещал приют два раза в неделю, хотя при учреждении имелся «свой лазарет для легких форм заболевания; захварывающиеся тяжелыми болезнями направляются в городскую больницу. Пастор приходит для богослужения один раз в две недели» [2, с. 12].

Администрации полагались также служебные квартиры при учреждении. В них жили директор, трое учителей, эконома и шесть младших служащих. Остальной персонал был приходящим. И еще раз повторим, «Люхтенберг» – небольшое исправительно-воспитательное учреждение всего лишь для двухсот воспитанников.

В другом германском исправительно-воспитательном учреждении – «Золингене» – также с большим вниманием относились к служебному персоналу. Для них организованы места отдыха. Например, для низших служащих был создан салон и даже поставили бильярд.

В «Золингене» во главе учреждения стоял директор, по совместительству пастор, который являлся также духовником воспитанников. По словам К.И. Ануфриева, «во время моего посещения эту должность занимал пастор Шенк, сравнительно еще молодой, прекрасно образованный человек, пользовавшийся среди прочих служащих огромным авторитетом...». Помимо директора в

учреждении работали «...два инспектора, они же учителя, письмоводитель, его помощник, смотритель, заведующий фермой – агроном, 7 помощников воспитателей, 5 мастеров и столько же их помощников, 1 машинист, его помощник, 1 истопник, садовник, скотовод, доктор, фельдшер, портье, 4 сестры милосердия, 1 хлебопек и двое слуг на ферме. Всего служащих 39 человек» [2, с. 34]. В «Золингене» было в среднем около двухсот воспитанников.

В заведении было, как обычно, совмещение специальностей. Оба инспектора, письмоводитель, смотритель и главноуправляющий фермой являлись в то же время воспитателями. «Первые трое имеют на своем попечении по две семьи, смотритель же заведует группой питомцев, назначаемых в дисциплинарное отделение, а агроном – семьей землевладельцев» [2, с. 34]. При каждой «семейной группе» воспитанников находились по одному помощнику воспитателя, так что инспектор и секретарь имели по два помощника, а смотритель и главноуправляющий фермой по одному.

Помощники находились неотлучно при воспитанниках и, по обычаям того времени, должны были быть непременно неженатыми. Они набирались из простых людей, но должны были быть хорошо аттестованными. Директор заведения собирал их каждую неделю в конференц-зале и разъяснял им «лежащие на них обязанности и, таким образом, подготавливал кадр этих служащих». Наказывать воспитанников помощники не имели права и должны были обо всем докладывать воспитателям, на которых лежала также обязанность вести характеристику на особых листках [2, с. 34].

Все служащие имели квартиры при учреждении, за исключением доктора, который приезжал в «Золинген» три раза в неделю, наблюдал же за больными его помощник – фельдшер. Квартиры служащих были расположены так, что каждая из них примыкала к комнатам, где проживали воспитанники учреждения.

В знаменитой германской колонии «Раугхаус» (Суровый дом) в конце XIX века среднее число питомцев колебалось между 150 и 200, а число учителей и служащих доходило до 60. «Большинство последних образует между собою

братство под именем «Горнских братьев», которое во многих отношениях составляет самую характерную и самую любопытную черту заведения» [1, с. 138].

Руководил «Раугхаусом» долгие годы доктор Эммануил Вихерн. После его смерти, руководителем колонии стал его сын Джон (Иоганн. – *М.Л.*) Вихерн, поддерживаемый такими помощниками, как Рейн и другие. «Но в действительности руководство и надежда на непрерывный успех в будущем покоятся всецело на братьях, которые хотя и разделены по всем домам, тем не менее образуют из себя тесный и единомысленный союз, облеченный всяким руководством» [1, с. 141].

Всего «Горнских братьев» или «старших братьев» в «Раугхаусе» было около 40. Они тщательно выбирались из числа молодых людей, «которые достаточно доказали свои религиозные убеждения, хорошо настроенный ум, ловкость и смыслённость» [1, с. 141]. Руководство «Раугхауса» отыскивало «братьев» среди людей христианского апостольства. «На религиозном духе этих братьев основываются все надежды Сурового дома на успех и расширение, ибо братья являются светскими миссионерами, которые творят свое дело, не ожидая себе в этом мире никакой награды» [1, с. 141].

В Германии понимали, что вопрос о хорошем персонале в воспитательных заведениях – один из самых важных. Это ясно сознавалось и принимались некоторые меры для того, чтобы подготовить нужное количество воспитателей и поднять их уровень, чтобы сделать им по плечу дело, которое они вели. По сведениям А.М. Рубашевой, «прежде всего, устраиваются курсы для воспитателей. Так, в Бранденбурге, в начале 1910 года, в исправительном заведении Страусберг был устроен такой курс, как для воспитателей Страусберга, так и для других заведений. Последних было 24 человека. Курс заключался в 36 лекциях (юридические вопросы, вопросы педагогические, воспитания, медицинские и управления заведениями) и практической работе в самом заведении (осмотр, участие группами в работах воспитанников и т. д.) [3, с. 353–354].

Такие же курсы были организованы в Марбурге в мае 1910 года. До 50 человек принималось участие в курсе психиатрии, предназначенном для руководителей и воспитателей в заведениях. «Эти курсы также имели практическое отделение в виде осмотров соответствующих заведений, демонстрации ненормальных воспитанников, исследования их и т. п.» [3, с. 354].

В Германии общее число заведений на начало XX века составляло цифру 410. На 410 заведений, принимающих воспитанников, «приходится 34 000 воспитанников, и 3 700 человек персонала, таким образом в среднем по 1 воспитателю на 10 человек. Из 3 700 воспитателей (куда входят и монахини) 2 600 имеют специальное образование, нужное для их профессии. Большинство руководителей заведений – духовные лица, многие из них получили свое образование в монастырях, в духовных братствах и т. д. Однако большинство низших служащих (надзирателей и т. д.) не подготовлены специально для своей профессии» [3, с. 354].

Список литературы

1. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании / Е. Альбицкий, А. Ширген. – Саратов: Типография Губернской земства, 1893. – 302 с.

2. Ануфриев К.И. Воспитательно-исправительные заведения и учреждения трудовой помощи и принудительного труда в Западной Европе (Германия, Бельгия, Англия, Франция и Швейцария) / К.И. Ануфриев. – Петроград: Городская типография, 1915.

3. Рубашева А.М. Особые суды для малолетних и система борьбы с детской преступностью. Т. 1 / А.М. Рубашева. – М., 1912.